
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бояр А.А. (Киев, Украина)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ «ПОЛЕЗНОСТИ», ПОЛУЧАЕМОЙ ГОСУДАРСТВАМИ ОТ УЧАСТИЯ В ИНТЕГРАЦИОННОЙ ГРУППИРОВКЕ

Boiar A.A.

DIFFERENTIATING UTILITY RECEIVED BY STATES FROM THEIR MEMBERSHIP IN AN INTERNATIONAL UNION

***Аннотация.** В статье предпринимается попытка использования экономической категории «полезность» для описания и дифференциации преимуществ, которые государства получают от их участия в том или ином интеграционном объединении. Предлагается авторская методика оценки относительной интеграционной «полезности» путем расчета специального индексного показателя. Наводится пример ее апробации для Европейского Союза. Рассматриваются ограничения и некоторые возможности практического использования индекса интеграционной «полезности».*

***Abstract.** In this article we make an attempt to apply economic category “utility” for description and differentiation of benefits that states receive from their membership in a particular international union. We propose to construct a special index in order to estimate relative integration utility. An example of application of this technique is demonstrated for the European Union case. Restrictions and some spheres of application of the integration utility index are discussed.*

***Ключевые слова:** интеграция, полезность, интеграционный эффект, интеграционная группировка, государство-член, наднациональный, индекс, показатель, компонент полезности, методика.*

***Keywords:** integration, utility, benefits from integration, international union, member state, supranational, index, indicator, utility component, methodology.*

Введение. Международная интеграция является неотъемлемой чертой современного мира и одним из главных последствий процесса глобализации. Сегодня это явление стало неотвратимым и охватывает подавляющее большинство стран мира. Вопрос научного обоснования различных аспектов международной интеграции продолжает оставаться актуальным, особенно когда речь идет о последствиях реализации определенного интеграционного проекта. В этой статье мы предлагаем одну из возможных методик дифференциации интеграционных эффектов государств от их участия в том или ином интеграционном объединении.

Для этого воспользуемся категорией «полезности» как таковой, что универсально описывает все положительные эффекты от участия государства в интеграционном объединении. Некоторые ученые в своих

трудах пользуются этой категорией относительно интеграционных группировок, однако не ставят целей ее дифференциации в разрезе государств-членов, а используют как целевую переменную для максимизации в функциональном анализе [6, 10]. Наиболее распространенным является использование этой категории в микроэкономической теории для исследования рыночного поведения потребителя и в экономической теории благосостояния для обоснования условий максимизации благосостояния населения.

Заметим также, что интеграционная группировка в этом исследовании рассматривается как добровольное объединение суверенных государств, которые соглашаются передать полномочия по реализации или координации определенных политик центральным наднациональным органам.

В целом «полезность» является достаточно сложной и комплексной категорией. Для государств-членов интеграционного объединения она определяется рядом факторов, которые можно разделить на пять основных групп: экономические, социокультурные, политические, экологические и факторы безопасности. Соответственно можно выделять пять базовых компонентов «полезности». Когда речь идет об экономической интеграции, на первое место, безусловно, выходят экономические характеристики «полезности». К ним относятся, прежде всего, стабилизация и повышение темпов экономического роста, что, в свою очередь, становится следствием расширения рынков сбыта отечественной продукции, повышения мобильности (и, как следствие, более эффективного распределения) факторов производства, инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности предприятий и т. д. Фактически все они могут быть достаточно точно описаны количественно и использоваться для дифференциации интеграционной «полезности» различных государств-членов объединения.

Главные сложности количественного описания «полезности» от интеграции возникают при комплексной оценке, которая включала бы все (не только экономические) факторы. Ведь социокультурные, политические (внешне-, внутренне- и геополитические) и экологические достижения от интеграции в основном не поддаются количественной оценке, необходимой для установления ориентировочных значений «полезности». Кроме того, все компоненты «полезности» на практике часто достаточно переплетены и взаимосвязаны, что еще больше усложняет задачу комплексной оценки этой категории.

Сложность оперирования категорией «полезность» (как и категорией «преференции») заключается также в том, что между государствами-членами (как и между потребителями) не существует идентичности интересов. А отсюда следует, что внедрение универсальной формулы по определению ее абсолютных значений не представляется возможным. Об этом утверждал в своих трудах еще Дж. Хикс [8, с. 711].

Методика расчета индекса интеграционной «полезности». Исходя из приведенных аргументов, представляется целе-

сообразным рассчитывать не абсолютные (кардиналистский подход), а относительные (ординалистский подход) значения «полезности» от интеграции для каждого из государств-членов интеграционной группировки. Для этого предлагаем ввести специальный индексный показатель, в частности, индекс интеграционной «полезности» (R). Его значение для сложной по форме интеграционной группировки (интеграционный процесс распространяется на все пять сфер общественных интересов (компонентов «полезности»)) за определенный период времени можно рассчитать по формуле:

$$R = a \times En + b \times SC + c \times Sr + d \times Pl + g \times El, \quad (1)$$

где a, b, c, d, g – весовые коэффициенты каждого из компонентов «полезности», среди которых En – это экономический компонент, отражающий улучшение условий функционирования производителей товаров и услуг и условий для экономического развития в целом; SC – социокультурный компонент, который демонстрирует улучшение благосостояния, условий жизни и труда граждан; Sr – компонент безопасности, проявляющийся в усилении гарантий безопасности (военно-политической, энергетической, продовольственной и др.) государства; Pl – политический компонент (повышение политического «веса» государства среди стран интеграционного объединения и в мире); El – экологический компонент, отражающий улучшение экологической ситуации в регионах страны.

Коэффициенты a, b, c, d, g отражают «вес» каждого компонента «полезности». Этот «вес» может существенно отличаться в зависимости от формы и целей интеграционной группировки. В большинстве группировок главными целями являются экономические и социокультурные, поэтому значения коэффициентов a и b должны быть больше, чем остальных трех. Социокультурные цели подразумевают и улучшение экономического благосостояния населения (социальноэкономический компонент).

В группировках низшего уровня (зона свободной торговли и таможенный союз) коэффициенты c, d и g вообще будут, скорее всего, равны нулю и параметры $c \times Sr, d \times Pl$ и $g \times El$, таким образом, будут отсутствовать в формуле. При формировании общего рынка и, тем более, экономического союза

в формуле могут присутствовать все пять параметров.

Значения весовых коэффициентов, в нашем представлении, могут быть оценены четырьмя способами:

- 1) интуитивно исследователем;
- 2) путем поиска политического компромисса между государствами-членами в ходе переговорного процесса;
- 3) отражать видение интеграционных эффектов обществом (базироваться на результатах социологических опросов);
- 4) на основе определенного научно обоснованного метода.

Два первых могут быть очень субъективированными личными взглядами и политическими убеждениями, соответственно. Наиболее приемлемыми представляются третий и четвертый способы. Остановимся на них несколько подробнее.

Третий способ основан на предположении, что среднестатистический гражданин государств-членов интеграционного объединения адекватно воспринимает эффекты, которые его страна получает от членства в объединении. Путем получения ответов общественности на вопрос типа «Оцените по шкале от 0 до 5 преимущества, которые ваше государство получает от членства в интеграционном объединении в каждой из перечисленных сфер общественных интересов (экономическая, социокультурная, политическая, экологическая сферы и сфера безопасности)», можно рассчитать значение весовых коэффициентов различных компонентов интеграционной «полезности». Например, если 55 % набранных баллов по всем компонентам «полезности» отдано экономическому компоненту (En), значение соответствующего весового коэффициента (a) может быть оценено в 0,55 и т. д.

Поскольку данные относительно выставленных оценок будут известны и в разрезе государств-членов, этот способ расчета весовых коэффициентов может быть использован для получения не только общего уравнения «полезности» для всех государств-членов, но и индивидуальных уравнений. Получение индивидуальных уравнений для каждого государства-члена позволит исправить недостаток универсального подхода и учесть тот факт, что «вес» компонентов «полезности» для различных государств-членов будет, скорее всего, отличаться. Причиной этого явля-

ется гетерогенность предпочтений населения стран-интегрантов.

Четвертый способ – использование институционального подхода, важность которого неоднократно подчеркивается в работах современных экономистов [2, с. 84; 5, с. 35], и проведения расчета «веса» коэффициентов в зависимости от количества органов и ведомств интеграционного объединения, действующих в рамках каждого из компонентов «полезности». Определив долю институциональных структур, действующих в рамках определенного компонента «полезности», в общем их количестве, получим коэффициенты (от 0 до 1), отражающие «институциональное» внимание, уделяемое в интеграционной группировке тому или иному сектору общих интересов. Их и можно, по нашему мнению, считать весовыми коэффициентами компонентов «полезности». Такой методологический прием, однако, можно применять только в интеграционных группировках высшего уровня, где существует значительное количество совместных координационных органов.

А теперь рассмотрим возможные подходы и методы оценки индикаторов (прокси) каждого из компонентов «полезности». При их расчете следует учитывать разницу в размерах государств-членов (по экономическому потенциалу, численности населения, площади), т.е. пользоваться относительными, а не абсолютными показателями.

Лучшим индикатором экономического компонента (En) для каждого государства-члена считаем долю экспортируемых государством товаров и услуг в другие страны интеграционной группировки (интра-экспорт) ($IntraExpGoods + IntraExpServ$) в совокупном экспорте товаров и услуг соответствующего государства ($TotalExpGoods + TotalExpServ$). То есть показатель, рассчитанный по формуле:

$$\delta = \frac{IntraExpGoods + IntraExpServ}{TotalExpGoods + TotalExpServ} \quad (2)$$

Другими индикаторами, которые можно считать отражающими экономическую «полезность» государства-члена от интеграции, могут служить рассчитанные таким же способом показатели по объемам входящих потоков капитала (межгосударственные инвестиции, платежи, трансферты) или по объемам внешнего оборота товаров и услуг. Недостат-

ком второго показателя является то, что этот он отражает не только производственные, но и потребительские эффекты, которые, на наш взгляд, относятся ко второму компоненту «полезности» – социокультурному. Возможно также использование как индикатора экономической «полезности» результатов опросов представителей бизнеса о роли интеграционного объединения в улучшении условий их экономической деятельности.

Использование в качестве индикатора экономической составляющей «полезности» показателя ВВП (ВНД) считаем не целесообразным, поскольку интеграционные эффекты являются далеко не единственными и, зачастую, даже не первоочередными его детерминантами.

Лучшим индикатором социокультурного компонента «полезности» (*SC*) является доля граждан, которые поддерживают интеграцию или испытывают ее положительные результаты (интеграционных оптимистов), в общей численности населения страны. Социологические опросы такого характера регулярно проводятся в интеграционных объединениях, поэтому трудностей, связанных с отсутствием необходимых данных, не должно возникать. Удовлетворительной альтернативой этому индикатору социокультурной «полезности» мы не видим.

Безопасностный компонент «полезности» (*Sr*) наиболее точно будет отражать ощущение населением значимости интеграционного проекта как фактора повышения безопасности их государства. Его можно установить путем социологического опроса. Количественно этот показатель будет выражен долей населения, которое видит положительную роль интеграционной группировки в обеспечении безопасности их государства. Такой подход соответствует доминирующей сегодня «мягкой» трактовке безопасности и позволяет интегративно оценить широкий перечень составляющих безопасности, проявленных через призму социального восприятия [4, с. 133].

Альтернативой индикатора безопасностной «полезности» может быть определенный показатель λ , который конструируется с учетом главных факторов безопасности; например, размеров государственной территории и/или численности населения (по сравнению с крупными государствами, меньшие получают более существенные эффекты

безопасности, чем они могли бы обеспечить сами). Формула его расчета может быть следующей:

$$\lambda = 1 - \frac{AreaState}{AreaUnion}, \quad (3)$$

где *AreaState* – площадь государства (в случае наличия заморских зависимых территорий или отдаленных эксклавов – главной ее части), а *AreaUnion* – площадь всех государств-членов объединения. Присутствие единицы и отрицательного знака в выражении обеспечивает обратную пропорциональную зависимость между показателем и фактором.

Как количественный индикатор политического компонента «полезности» (*PI*), предлагаем использовать социологический показатель – долю населения, которое видит внешнеполитические преимущества от членства своей страны в интеграционном объединении. Возможна также «привязка» политической «полезности» к численности населения страны (его доли в совокупном населении интеграционного объединения). Ведь установлено, что меньшие по этому показателю государства получают, как правило, большие политические выгоды от участия в интеграционном объединении в расчете на душу населения [9]. Учитывая обратную связь между обеими категориями, этот индикатор должен рассчитываться по формуле, аналогичной приведенной выше (3).

Следует согласиться с мнением, что участие той или иной страны в интеграционной группировке способствует удовлетворению ее геополитических интересов [3, с. 32]. Но описать эти эффекты количественно пока не представляется возможным.

Экологический компонент «полезности» (*EI*) может быть отражен в объеме финансовых ресурсов, выделенных из наднационального бюджета на реализацию экологических проектов на территории определенного государства в течение определенного периода времени, в расчете на единицу площади этого государства. Нельзя исключать возможность использования результатов социологического опроса о роли экологической политики интеграционного объединения в улучшении экологической ситуации как индикатора экологической «полезности» интеграции.

Если диапазоны возможных значений индикаторов различных компонентов «по-

лезности» отличаются, они должны быть приведены к единой шкале для обеспечения их соизмеримости и присвоения весовым коэффициентам реального значения. Если, например, выбрать 100-балльную шкалу, такую процедуру можно осуществить путем присвоения самым большим индикаторам каждого из компонентов «полезности» значения 100 и пропорциональной интерполяции остальных индикаторов в сторону уменьшения по формуле:

$$\alpha_{ij} = \frac{\beta_{ij} \times 100}{\beta_{i-\max}}, \quad (4)$$

где i – порядочный номер компонента «полезности» (от 1 до 5); j – порядочный номер государства-члена объединения; α_{ij} – значение индикатора компонента «полезности» i для государства j по 100-балльной шкале; β_{ij} – значение реального индикатора компонента «полезности» i для государства j ; $\beta_{i-\max}$ – максимальное значение реального индикатора компонента i .

Полученные с использованием этой методики значения индекса интеграционной «полезности» (R) могут колебаться от нуля до ста. Его большие значения свидетельствуют, что страна получает более весомые преимущества от интеграции по сравнению со своими партнерами по группировке. Для сохранения актуальности индексы должны рассчитываться периодически (скажем, раз в три года), а для минимизации влияния краткосрочных дестабилизирующих факторов на значение потоковых переменных, значение последних следует рассчитывать как среднеарифметическое за многолетние периоды.

Описанная выше методика была апробирована нами на примере Европейского Союза [7]. Для расчета коэффициентов в уравнении (1) мы воспользовались институциональным подходом (четвертый из рассмотренных выше методов). Полученное таким образом уравнение приобрело следующий вид:

$$R_i(\text{EU}) = 0,299 En_i + 0,376 SC_i + 0,145 Sr_i + 0,111 Pl_i + 0,068 El_i \quad (5)$$

где i – порядочный номер каждой из 27 (расчеты проводились для 2011 г.) стран-членов ЕС. Как прокси-индикатор для экономического компонента «полезности» (En) был использован средний за период 2008–2011 гг.

показатель доли интра-экспорта товаров и услуг в совокупном экспорте соответствующего государства. Для всех других компонентов «полезности» индикаторами стали доли населения, положительно отзывающегося об интеграционных эффектах для своей страны в, соответственно, социокультурной (SC), безопасностной (Sr), политической (Pl) и экологической (El) сферах. Соответствующие социологические данные были получены со страницы Евробарометра – социологической службы Европейской комиссии.

Результаты показали, что индексы интеграционной «полезности» государств-членов ЕС существенно отличаются (коэффициент вариации превышает 13%). В Великобритании ($R = 38,1$), Латвии (48,7) и Финляндии (49,3) этот показатель не превышает 50% от теоретически возможного. Тройку стран с самой высокой «полезностью» от интеграции составляют Люксембург (73,9), Бельгия (70,4) и Словакия (69,0). Другие государства-члены ЕС по значению индекса интеграционной «полезности» попадают в диапазон между 51,9 (Италия) и 67,3 (Нидерланды).

При разработке методики расчета индекса интеграционной «полезности» мы руководствовались некоторыми предположениями, о которых также нужно оговориться, поскольку именно они являются уязвимыми сторонами этой методики. Первым предположением является то, что все государства-члены несут примерно одинаковые относительные расходы (потери), обусловленные интеграцией, что дает возможность не принимать их (как фактора, понижающего интеграционную «полезность») во внимание при расчетах. Интуитивно, однако, кажется, что это утверждение может быть правдивым, только если учитывать общую сумму расходов (с учетом паритета покупательной способности и инфляции) в расчете на душу населения, понесенных в течение всего периода участия государства-члена в интеграционном проекте, а не за отдельные его периоды. В отдельно взятые периоды и для отдельных государств эти расходы, несомненно, могут очень сильно отличаться. Например, очевидно, что Польша в период с 2000 по 2010 г. понесла значительно большие расходы, связанные с реализацией своего евроинтеграционного курса, чем, скажем, близкая к ней по количеству населения

Испания, которая в указанный период была полноправным членом ЕС.

Во-вторых, при определении весовых коэффициентов по четвертому методу (см. выше) мы предполагаем их одинаковое для всех государств-членов значение, что на практике не всегда так. Трудности применения методики могут также быть связаны со сбором данных, необходимых для расчета индикаторов некоторых компонентов «полезности».

Расчитанные таким образом индексные показатели могут иметь как аналитическое, так и практическое значение. В частности, они могут служить индикатором относительной эффективности участия государства в интеграционной группировке и использоваться политическими и общественными деятелями для аргументации интеграционной и других направлений внешней политики государства.

С практической точки зрения индекс интеграционной «полезности» может быть использован для расчета «справедливых» размеров взносов государств-членов в общий бюджет объединения (конечно, если создание такого бюджета предусмотрено), когда каждое государство платит согласно полученной им от интеграции «полезности». Собственно для этих целей данная методика и была разработана, а также апробирована на примере Европейского Союза. На сегодня же такие взносы во всех интеграционных объединениях начисляются и уплачиваются совсем по другим принципам [1].

Выводы. Одной из характеристик последствий создания и функционирования

международных интеграционных группировок должна стать «полезность», которую государства-члены этих группировок получают от членства. Такая «полезность» априори не может быть одинаковой, что связано с гетерогенностью предпочтений и потребностей самих интегрирующихся государств. Особенно это актуально в случае группировок, цели которых выходят за пределы торгово-экономической сферы и интеграционные эффекты не могут быть зафиксированы только экономическими показателями.

Расчет абсолютных значений «полезности» (применение кардиналистского подхода) возможен, но его результаты, по нашему мнению, не будут внушать доверия в силу чрезвычайной сложности задачи. Зато достаточно надежная информация о различиях в полученной от интеграции «полезности» среди государств-членов может быть выявлена путем расчета относительных индексных показателей (ординалистский подход). Полученные таким образом относительные значения интеграционной «полезности» могут служить аргументацией для наднациональных и национальных политических и общественных организаций для корректировки интеграционной политики. Привязка объема платежей, уплачиваемых государствами-членами интеграционной группировки в общий бюджет, к «полезности» позволит обеспечить «справедливость» фискального перераспределения ресурсов между государствами, гарантировав, таким образом, политическую стабильность и жизнеспособность объединения.

Библиографический список

1. Бояр А.О. Моделі фінансування бюджету міждержавного інтеграційного угруповання // Економіка та підприємництво. – 2012. – № 29. – С. 54–63.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 495 с.
3. Елацков А.Б. Категориальный аппарат современной геополитики // Региональные исследования. – 2012. – № 3 (37). – С. 20–33.
4. Машурова Е.А. Региональные интеграционные процессы: проблемы обеспечения региональной безопасности // Региональные исследования. – 2012. – № 2 (36). – С. 133–138.
5. Пилиясов А.Н., Замятина Н.Ю. Сравнительный институциональный анализ как новый инструмент исследования проблем пространственного развития // Региональные исследования. – 2012. – № 1 (35). – С. 34–66.
6. Alesina A., Angeloni I., Etro F. International Unions // The American Economic Review. – 2005. – № 95(3). – P. 602–615.
7. Boyar A. Utility Received by States from Their EU Membership // European Integration: Experience of Poland and Ukraine. – Lublin: Lublin Catholic University, 2013. – P. 134–144.
8. Hicks J. Foundation of Welfare Economics // Economic Journal. – 1939. – № 49. – P. 696–712.
9. Rodden J. Strength in Numbers? Representation and Redistribution in the European Union / J. Rodden // European Union Politics. – 2002. – № 3. – P. 151–175.
10. Simon J., Valasek J.M. Efficient Fiscal Spending by Supranational Unions // WZB (Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung) Discussion Paper. – 2012. – SP II 2012–305. – P. 1–41 (<http://www.wzb.eu/en/publications/discussion-papers/markets-and-politics>).